

УДК 165.6:167

И. Н. Кандричина, Н. В. Зайцева

Белорусский национальный технический университет

**ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ, ПЛЮРИДИСЦИПЛИНАРНОСТИ
И ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

В настоящее время термин «парадигма» порождает ряд дискуссионных философских, онтологических, эпистемологических и исторических вопросов. Семантические двусмысленности порождают терминологические дебаты и отражаются на качестве научных исследований, в то время как операционализация понятий и обоснование подхода и метода исследования должны быть отправной точкой планирования, реализации и оценки научной работы. Данная статья направлена на уточнение термина «парадигма». В ней акцентируется внимание на существенных компонентах, помещающих его в проблемную область эпистемологии.

Ключевые слова: эпистемология, научная парадигма, плюридисциплинарность, междисциплинарность, трансдисциплинарность.

I. N. Kandrichina, N. V. Zaytseva

Belarusian National Technical University

**EPISTEMOLOGICAL AND PARADIGMATIC ISSUES
IN THE CONTEXT OF INTERDISCIPLINARITY, PLURIDISCIPLINARITY
AND TRANS-DISCIPLINARITY OF SCIENTIFIC RESEARCH**

Currently, the term “paradigm” generates a number of debatable philosophical, ontological, epistemological and historical questions. Semantic ambiguities generate terminological debates and affect the quality of scientific research. The clarification of this term has become particularly relevant with the introduction of the scientific discourse orientation to interdisciplinarity, pluridisciplinarity, multidisciplinary, interdisciplinarity and transdisciplinarity of scientific research. This article is aimed at clarifying the term “paradigm”, focusing on the essential components that place it in the problem area of epistemology.

Key words: epistemology; scientific paradigm; pluridisciplinarity, interdisciplinarity, transdisciplinarity.

Введение. Конечной целью любого научно-исследования является получение нового знания, поэтому до сих пор остаются актуальными такие вопросы, как «Что такое знание?», «Как устроено знание?», «Каковы механизмы объективации и реализации знания?», «Каковы общие законы функционирования, изменения и развития знаний?», «Как вырабатывается знание?», «Какова ценность знания?». Эти вопросы входят в проблемное поле эпистемологии.

Термин «эпистемология» появился в начале XX в. для обозначения отрасли философии, специализирующейся на изучении теорий познания. Сегодня он стал синонимом философии науки. Эпистемология – это философско-методологическая дисциплина, объектом изучения которой является научное знание, его строение, структура, функционирование и развитие. Иными словами, исключительной проблемной областью анализа эпистемологии является сама наука, изучение формирования и структуры научных понятий и теорий.

Основная часть. Эпистемология по своей сути является аналитической и рефлексивной дисциплиной, в рамках которой можно выделить четыре области анализа [1, с. 41]:

- 1) синтаксис теорий – сущность и структура научных понятий и теорий;
- 2) семантика теорий – объект, предмет, область применения и смысл понятий и теорий;
- 3) научный метод;
- 4) ограничения и полезность научных трудов.

В сущности, можно утверждать, что эпистемология стремится критически осмыслить принципы, методы и результаты различных наук, чтобы определить их происхождение, ценность и предметную область. Исходя из вышеупомянутых четырех областей анализа и рефлексии, получается, что эпистемология охватывает четыре типа проблем [2, с. 248]:

- 1) проблемы обоснованности – логика науки или выявление и анализ логических проблем и закономерностей науки, и структуры научных теорий;
- 2) проблемы значимости и истинности – семантика науки или анализ и оценка понятий репрезентации, референции и интерпретации применительно к научному инструментарию;
- 3) проблемы метода – методология науки, изучение научного метода и вопроса о существовании специфических методов отдельных наук;

4) проблемы ограниченности и ценности научного подхода – теория научного познания, анализ состояния различных видов познания и проблемы разграничения науки и псевдонауки.

Термин «парадигма» вошел в научный дискурс в 1962 г. благодаря работе Т. С. Куна, посвященной теории парадигмы современной науки. Он концептуализировал парадигму, отталкиваясь от двух ее значений [3]:

1) толкование парадигмы как целостной совокупности убеждений, признанных ценностей, техник и приемов, характерных для определенного научного сообщества;

2) ограничение содержания термина «парадигма» одним элементом, изолированным от этой целостности: решениями конкретных проблем, которые, будучи использованы в качестве моделей или примеров, могут заменить явные правила в качестве фундамента решения проблем, относящихся к нормальной науке.

По мнению Т. С. Куна, функционирование современной науки опирается на исследовательские традиции, основанные на относительно прочном консенсусе между практическими приемами проведения научных исследований и решениями конкретных исследуемых проблем, который устанавливается двумя способами:

1) практические специалисты соглашались с тем, что конкретная ситуация, сформулированная определенным образом, представляет собой конкретную проблему;

2) практические специалисты согласны с тем, что точный метод, используемый для решения соответствующей проблемы, представляет собой приемлемое научное решение, поэтому конкретные решения конкретных проблем принимаются не только за то, что они есть, но и потому, что они представляют собой конкретные исследовательские и практические руководства.

Центральная роль парадигмы в теории Т. С. Куна состоит в становлении системы взаимосвязей подобий и различий, а также традиционных моделей решения прагматической проблемы, построенных на основе определенных парадигм.

Идеи Т. С. Куна не раз подвергались критическому анализу. Так, например, М. Мастерман [4] считает, что существует социологическое, а не философское видение парадигмы. Исследование Т. С. Куна опирается прежде всего на глобальный процесс, ведущий к построению научного объяснения, не обращаясь к гипотезам. Здесь парадигма – это то, что функционирует даже тогда, когда отсутствуют теоретические положения. М. Мастерман рассмотрела 21 вариацию определения парадигмы Т. С. Куна, впоследствии выделив на их основе три вида парадигм:

1) «метафизическая парадигма, или метапарадигма», – отождествление парадигмы с набором верований, мифом, метафизическими умозаключениями, стандартом, способом мировоззрения, организующим принципом, определяющим восприятие или представление реальности;

2) «социологическая парадигма» – парадигма выступает аналогией или эквивалентом конкретного научного открытия, комплекса социальных институтов, концепции, предназначенной для организации и проведения исследований в конкретных или четко определенных условиях;

3) «артефактная парадигма» – использование термина «парадигма», имея в виду научный учебник или классический научный текст как источник исследовательских правил, установок, методов, технологий и техник проведения научных исследований.

Ж. Виллетт [4] сформулировал основные положения концепции парадигмы Т. С. Куна следующим образом:

1) наука основана на явном или скрытом, абсолютном или относительно устойчивом консенсусе между специалистами конкретной области исследований;

2) во всех науках можно выделить три периода – допарадигматический, парадигматический и постпарадигматический, характеризующие эволюцию научного мышления и парадигматические кризисы;

3) понятия, концептуальные модели, дефиниции, определение характеристик квазитеретических терминов, законов, теорий, перспектив, правил, постулатов, принципов, обобщений, рационализаций, абстрактных признаков присоединяются к конкретным решениям, предлагаемым парадигмой;

4) парадигма – достигнутый консенсус между специалистами в отношении объекта и предмета исследования, конкретной проблематики, используемой методологии и методов исследования. Основными преимуществами парадигмы как определяющего компонента проблемного поля эпистемологии являются:

– парадигма формируется на основе группового обсуждения экспертов и представляет собой общую для данной группы специалистов нормативную совокупность убеждений, методик, техник и методов исследования;

– парадигма позволяет разработать и использовать специализированный язык, т. е. метаязык, предназначенный для описания объекта и предмета изучения, задач и исследовательского процесса, построения теории, интерпретации эмпирических данных и результатов;

– парадигма определяет основы валидации, верификации и разработки научного подхода;

– парадигма определяет процессы анализа, обобщения и интерпретации эмпирических данных и результатов исследования;

– парадигма устанавливает рамки исследования и ограничивает исследовательское поле, тем самым препятствуя повторному изучению одних и тех же проблем с другого дискурса;

5) парадигма является одновременно источником стабильности научного сообщества, надежности и обоснованности научного знания и общей нормативной совокупностью теоретико-методологических установок, позволяющим специалистам координировать свои усилия и проводить научный поиск в соответствии с требованием плюридисциплинарности или трансдисциплинарности.

6) теоретические положения, преобразованные в парадигму, могут быть отклонены в пользу другой, более обоснованной и утилитарной, парадигмы. Трансформация парадигмы происходит, когда принятая научным сообществом модель рациональной научной деятельности не способна репрезентировать результаты исследования.

Однако существуют и альтернативные трактовки термина «парадигма». Рассмотрим две наиболее значимые. Так, Р. Будон [5] считает, что парадигма представляет собой язык формулирования теорий или отдельных теоретических, методологических и методических положений, изучаемых в рамках определенной научной дисциплины, и выделяет многочисленные типы и подтипы парадигм, например детерминистские, интеракционистские, функционалистские. Дж. Ритцер [6, с. 26–27] постулирует, что парадигма – это фундаментальный имидж предмета и объекта науки, который необходим для определения того, что следует изучать, какие вопросы следует задавать и каким правилам следует следовать при интерпретации полученных данных. Она служит для дифференциации одного научного сообщества

от другого. Дж. Ритцер подчеркивает, что парадигма имеет четыре основных элемента: модель анализа проблемного поля, служащая руководством для других исследователей; представление об области исследования, гипотезы и научные учения, совокупность технологий, техник, методик и методов исследований. Он предложил собирательно-имиджевую парадигму, многопарадигматическую модель социологии и деление социологических парадигм на социально-факторные и несоциально-факторные.

В XX в. появляются новые философско-методологические направления и подходы, развиваются аналитические, операциональные, нормативные, структурно-функциональные методы исследования. Со второй половины XX в. темпы значимости научных разработок и научного производства возрастают, появляются новые учебные дисциплины, и, как следствие, возникает необходимость в развитии связей между различными научными дисциплинами. Под парадигмой сейчас понимается определённый набор концепций и шаблонов мышления, моделей и методов исследования, постулатов и стандартов, в соответствии с которыми осуществляются исследовательский процесс и интерпретация данных. В контексте современных научных исследований проблема состоит уже не в накоплении фрагментированных знаний, а в использовании самых разнообразных сведений для построения реактивного и практико-ориентированного научного знания.

Заключение. Таким образом, многие теоретики, занимающиеся академическими научными исследованиями, рассматривают трансдисциплинарность, плюридисциплинарность и междисциплинарность как необходимость современных исследований, обусловленную эволюцией содержания и усложнением знания, а также стремлением к синтезу знания различных научных дисциплин.

Список литературы

1. Simard J., Rimouski C. *Epistemology*. Cambridge University Press, 2011. P. 38–43.
2. Iacob S., Popescu C., Ristea A. L. The Role of Epistemological Paradigms in Research in Social Sciences and Humanities // *Theoretical and Applied Economics*. 2015. Vol. XXII. No. 4 (605). P. 247–252.
3. Kuhn T. S. *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago: University of Chicago Press, 1962.
4. Mastermann M. *The nature of paradigm* // *Growth of Knowledge*. Cambridge. 1970.
5. Boudon R. *Perverse effects and social order*. Paris: Quadrige Presses Universitaires de France, 1989.
6. Ритцер Дж. *Современные социологические теории*. СПб.: Питер, 2002. 688 с.

References

1. Simard J., Rimouski C. *Epistemology*. Cambridge University Press, 2011, pp. 38–43.
2. Iacob S., Popescu C., Ristea A. L. *The Role of Epistemological Paradigms in Research in Social Sciences and Humanities. Theoretical and Applied Economics*. 2015. Vol. XXII, no. 4 (605), pp. 247–252.
3. Kuhn T.S. *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 1962.

4. Mastermann M. The nature of paradigm. *Criticism and Growth of Knowledge*. Cambridge, 1970.
5. Boudon R. *Perverse effects and social order*. Paris, Quadrige Presses Universitaires de France Publ., 1989.
6. Ritzer J. *Sovremennyy sociologicheskiye teorii*. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. 688 p.

Информация об авторах

Кандричина Ирина Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент». Белорусский национальный технический университет (220013, Минск, пр-т Независимости, 65, Республика Беларусь). E-mail: nadezhda_zaytseva_1972@mail.ru

Зайцева Надежда Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и право». Белорусский национальный технический университет (220013, Минск, пр-т Независимости, 65, Республика Беларусь). E-mail: nadezhda_zaytseva_1972@mail.ru

Information about the authors

Kandrichina Irina Nikolayevna – PhD (Sociology), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of “Management”. Belarusian National Technical University (65, Nezavisimosti Ave., 220013, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: nadezhda_zaytseva_1972@mail.ru

Zaytseva Nadezhda Viktorovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of “Economics and Law”. Belarusian National Technical University (65, Nezavisimosti Ave., 220013, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: nadezhda_zaytseva_1972@mail.ru

Поступила 05.09.2020